

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Хохлаева д.77, г.Тюмень, 625052/тел (3452) 46-38-93, ф.(3452) 45-02-07, http://tumen.arbitr.ru; E-mail: info@tyumenarbitr.ru

Именем Российской Федерации**РЕШЕНИЕ**

г. Тюмень
27 января 2012 года

Дело № А70-10252/2011

Резолютивная часть решения объявлена 20 января 2012 года. Решение в полном объеме изготовлено 27 января 2012 года.

Арбитражный суд Тюменской области в составе судьи Коряковцевой О.В. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Гайнутдиновой А.И., рассмотрев в судебном заседании заявление

ОАО «СУЭНКО»

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области

о признании незаконными решения и предписания от 7 сентября 2011 г. № К11/118-10,

при участии:

представители заявителя – Пронькина Т.А. по доверенности от 30 декабря 2011 г. № 49-12, Шагмуратов А.М. по доверенности от 30 декабря 2011 г. № 47-12,

представитель ответчика – Полухин Д. А. по доверенности от 10 января 2012 г. № 1,

установил:

ОАО «СУЭНКО» (далее – заявитель, Общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания от 7 сентября 2011 г. № К11/118-10, вынесенных Управлением Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области (далее – ответчик, Управление).

Поскольку с данным заявлением в арбитражный суд заявитель обратился 18 октября 2011 года, то в данном случае соблюден трехмесячный срок подачи заявления, установленный ч. 4 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Представители заявителя в судебном заседании требования поддержали по основаниям, указанным в заявлении и в отзыве на письменные объяснения ответчика (т. 1 л.д. 3-10, т. 2 л.д. 67-70).

Представитель ответчика в судебном заседании требования не признал по основаниям, изложенным в отзыве на заявление и письменных объяснениях (т. 1 л.д. 69-76, т. 2 л.д. 43-47).

Заслушав объяснения представителей сторон и исследовав материалы дела, арбитражный суд считает, что заявленные требования удовлетворению не подлежат по следующим основаниям.

Заявитель ОАО «СУЭНКО», являясь субъектом естественной монополии на рынке услуг по передаче электрической энергии, занимает доминирующее положение на указанном рынке.

В адрес Управления 11 июля 2011 года поступило заявление гражданки Демоновой М.К. с жалобой на действия (бездействие) Общества, выразившееся в нарушении сроков технологического присоединения, предусмотренных Договором от 8 декабря 2010 г. № 2037-10 о присоединении энергопринимающих устройств ВРУ-0,4кВ жилого дома по адресу г. Тюмень, ул. Широкая, д. 186 с заявленной мощностью 14 кВт к электрической сети Общества (далее - Договор).

Согласно пункту 2.1.1 Договора мероприятия по технологическому присоединению должны быть осуществлены Обществом в течение 6 месяцев с момента заключения договора, то есть не позднее 8 июня 2011 года.

Однако, на момент обращения заявителя в Тюменское УФАС 11 июля 2011 года технологическое присоединение осуществлено не было.

В этой связи приказом Управления от 12 августа 2011 г. № 433 в отношении ОАО «СУЭНКО» было возбуждено дело №К11/118-10 по признакам нарушения ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции».

Как установлено Управлением в ходе рассмотрения заявления, согласно пункту 2.1.1 вышеуказанного Договора предусмотренный 6-месячный срок выполнения мероприятий по

технологическому присоединению увеличивается на период получения исполнителем земельного участка для строительства объектов электросетевого хозяйства и разрешения на строительство, а также на период урегулирования отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства.

Кроме того, Приказом ОАО «СУЭНКО» от 28 мая 2010 г. № 53 утвержден типовой договор о присоединении энергопринимающих устройств к электрической сети Общества, пункт 2.1.1 которого содержит аналогичное условие.

В период с 1 июня 2011 года по 14 марта 2011 года по типовой форме договора Обществом был заключен 241 договор, из которых по 167 договорам истек срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, установленный правилами технологического присоединения.

По результатам рассмотрения данного дела Комиссия УФАС по Тюменской области приняла оспариваемое решение от 7 сентября 2011 г. № К 11/118-10 о признании в действиях ОАО «СУЭНКО» нарушения ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции», выразившегося во включении в проект публичного договора на технологическое присоединение физических лиц, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет до 15 кВт включительно, условия, противоречащего требованиям Правил технологического присоединения, результатом которого является ущемление интересов Демоновой М.К. и может привести к ущемлению интересов иных лиц, относящихся к категории заявителей сетевой компании, заключавших договор на технологическое присоединение в период с 1 июня 2010 года по 14 марта 2011 года (т. 2 л.д. 18-27).

На основании данного решения Управлением также 7 сентября 2011 года выдано Обществу предписание № К11/118-10 о прекращении в течение 10 рабочих дней с момента получения настоящего предписания нарушения ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции» путем направления заявителям - физическим лицам, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых не превышает 15кВт, с которыми ОАО «СУЭНКО» заключены договоры об осуществлении технологического присоединения в период с 1 июня 2010 г. по 14 марта 2011 г., предложений об изменении условий договоров в части определения срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению путем приведения абзаца 2 пункта 2.1.1 договоров в соответствие с Правилами технологического присоединения (т. 2 л.д. 28-29).

Арбитражный суд считает, что вынесенные Управлением решение и предписание соответствуют требованиям закона, прав и законных интересов заявителя не нарушают.

Согласно части 1, пункту 2 части 2 статьи 39 Федерального закона «О защите конкуренции» антимонопольный орган в случае нарушения антимонопольного законодательства в пределах своих полномочий по заявлению юридического или физического лица возбуждает и рассматривает дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В силу частей 2, 4 статьи 41 того же закона «О защите конкуренции» по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган принимает решение и на его основании выдает нарушителю предписание.

Как усматривается из материалов дела, основанием для вынесения Тюменским УФАС России оспариваемых решения и предписания послужил вывод антимонопольного органа о нарушении ОАО «СУЭНКО» требований части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции», в частности пункта 3 указанной нормы, выразившегося в навязывании невыгодных условий договора технологического присоединения.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие): навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

В соответствии с п. 1 ст. 26 Федерального закона «Об электроэнергетике» технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также -

технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным.

Технологическое присоединение осуществляется в сроки, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти.

Порядок технологического присоединения, утверждаемый Правительством Российской Федерации, устанавливает, в том числе правила заключения и исполнения договоров об осуществлении технологического присоединения, в том числе существенные условия такого договора.

По договору об осуществлении технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательства по реализации мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, в том числе мероприятий по разработке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об электроэнергетике, согласованию с системным оператором технических условий, обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства, включая их проектирование, строительство, реконструкцию, к присоединению энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, урегулированию отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства (модернизации) такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (энергопринимающих устройств, объектов электроэнергетики).

Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 утверждены Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (далее - Правила).

В соответствии с абз. 2 п/п. «б» пункта 16 данных Правил договор должен содержать следующие существенные условия: срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который не может превышать 6 месяцев - для заявителей, указанных в пунктах 12.1, 14 и 34 настоящих Правил, в случае технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно, если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности.

Таким образом, абзацем 2 п/п. «б» пункта 16 данных Правил прямо установлен 6-месячный срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению. Правилами не предусмотрена возможность продления данного срока, норма абз. 2 п/п. «б» пункта 16 носит императивный характер и не может быть изменена по соглашению сторон.

В этой связи, ссылка заявителя на принцип свободы договора, предусмотренный ст. 421 Гражданского кодекса РФ, а также на то, что спорное условие включено по взаимному согласию сторон, несостоятельна.

В силу статьи 421 Гражданского кодекса РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Согласно ст. 422 Гражданского кодекса РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Таким образом, правомерным является вывод антимонопольного органа о том, что п. 2.1.1 договора технологического присоединения, предусматривающий право Общества продлить указанный срок, противоречит Правилам № 861.

Кроме того, спорное условие пункта 2.1.1 договора технологического присоединения предусматривает продление срока мероприятий по технологическому присоединению на неопределенное время, что не позволяет установить срок исполнения данного обязательства по договору.

Следовательно, спорное условие договора также противоречит требованиям законодательства, устанавливающим, что условие о сроке технологического присоединения является для данного договора существенным.

Вывод заявителя о том, что рассматриваемый 6-месячный срок следует исчислять только после получения сетевой компанией всей разрешительной документации на строительство объекта - с

момента начала исполнения этапа разработки сетевой компанией проектной документации, не основан на нормах права и судом отклоняется.

Доводы Общества о том, что осуществление мероприятий по получению земельного участка для строительства, разрешения на строительство и другие мероприятия, указанные в названном пункте не входят в мероприятия по технологическому присоединению, перечень которых установлен в пункте 18 Правил, следовательно, их выполнение правомерно не включено в срок технологического присоединения, суд не принимает на основании следующего.

Пунктом 3 Правил установлено, что сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

Из абзаца 2 пункта 3 Правил следует, что независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 этих Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению, а пункт 6 Правил устанавливает обязательность заключения для сетевой организации договора об осуществление технологического присоединения.

Согласно пункту 16.3 Правил в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности), которые используются для бытовых и иных нужд физических лиц, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя, а сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

На основании изложенного, урегулирование отношений с иными лицами до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя входят в мероприятия по технологическому присоединению и осуществляются сетевой организацией самостоятельно.

В соответствии с пунктом 19 Правил запрещается навязывать заявителю услуги и обязательства, не предусмотренные настоящими Правилами.

Включение в договор технологического присоединения пункта 2.1.1 влечет ущемление интересов Демоновой М.К. и иных лиц, заключивших договор, содержащий данное условие. При этом утверждения заявителя об обратном необоснованны и судом также не принимаются.

Отнесение Демоновой М.К. к категории заявителей, на которых распространяется требование абз. 2 п/п. «б» пункта 16 Правил, подтверждено материалами дела и сторонами не оспаривается.

Свои обязательства по технологическому присоединению в 6-месячный срок по договору с Демоновой М.К. Общество не исполнило.

Согласно п/п. «в» п. 16 Правил существенным условием договора также является положение об ответственности сторон за несоблюдение установленных договором и настоящими Правилами сроков исполнения своих обязательств, в том числе: право заявителя в одностороннем порядке расторгнуть договор при нарушении сетевой организацией сроков технологического присоединения, указанных в договоре; обязанность одной из сторон договора при нарушении ею сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению уплатить другой стороне в течение 10 рабочих дней с даты наступления просрочки неустойку, рассчитанную как произведение 0,014 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, установленной на дату заключения договора, и общего размера платы за технологическое присоединение по договору за каждый день просрочки.

На основании изложенного, пункт 2.1.1 договора создает неопределенность в сроке технологического присоединения, момент окончания данного срока не ставится в зависимость от воли сторон и не может быть определен конкретной датой, что, несомненно, ставит сетевую организацию в более выгодное положение по сравнению с потребителем, в том числе, и в вопросе наступления гражданско-правовой ответственности Общества за нарушение обязательств по договору.

Таким образом, Общество, навязывая потребителям заранее определенные, выгодные ему условия воспользовалось своим доминирующим положением на рынке. Довод заявителя о том, что потребитель имеет право направить протокол разногласий на договор, суд не принимает, поскольку

доминирующее положение Общества и включенные им в договор оспариваемые пункты позволяют ему необоснованно уклониться от заключения договора в случае несогласия заявителя и навязывать ему выгодные условия договора. Кроме того, в связи с тем, что договор технологического присоединения является публичным договором и заключается субъектом естественной монополии, то потребитель ограничен в выборе сетевой организации, что ставит его в заведомо более слабую позицию по сравнению с сетевой организацией при согласовании условий договора.

Таким образом, условие п. 2.1.1 договоров технологического присоединения обоснованно расценены Управлением как ущемляющие интересы Демоновой М.К. и иных заявителей сетевой компании, а действия заявителя по включению данного условия как нарушающие пункт 16 Правил технологического присоединения и ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции».

На основании вышеизложенного, арбитражный суд считает, что оспариваемое решение и предписание УФАС по Тюменской области от 7 сентября 2011 г. № К11/118-10 соответствуют действующему законодательству, права и законные интересы заявителя не нарушают, в связи с чем в удовлетворении заявленных требований о признании их незаконными следует отказать.

Руководствуясь с.ст.167 и 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия (изготовления решения в полном объеме) в Восьмой арбитражный апелляционный суд.

Судья

О.В.Коряковцева